

Тот момент, когда взгляд Фэй Инсина заставил Мэн Ляня почти поверить, что тот наклонится, чтобы поцеловать его, заставил сердце Мэн Ляня биться чаще, а всё тело напрячься. Когда рука Фэй Инсина коснулась его макушки, Мэн Лянь даже почувствовал мимолётное разочарование. Эта странная эмоция удивила его — он, оказывается, таил в себе такие скрытые ожидания от Фэй Инсина, но тот, похоже, не имел в виду ничего подобного.

Такие мысли вызвали у Мэн Ляня одновременно стыд и лёгкое разочарование. Кончики его ушей покраснели, а взгляд опустился.

Когда они вышли из раздевалки один за другим, Ван Ле, протиснув свою большую голову между Хэ Иньханом и Е Чжи, с любопытством спросил:

— Что произошло с Фэй Инсином? О! Так он действительно мастер трёхочковых бросков?!

Е Чжи многозначительно похлопал Ван Ле по голове:

— Ты слишком много думаешь...

Услышав многозначительный тон Е Чжи, Ван Ле, как прямой мужчина, который отлично ладит с гегями и видел многое, сразу же подумал о чём-то не совсем приличном:

— Чёрт, неужели ты имеешь в виду, что Фэй Инсин и Бэмби там занимались... — Время, правда, слишком короткое...

Не успел он закончить, как Е Чжи, вскочив, зажал ему рот рукой, словно увидев, что Фэй Инсин и Мэн Лянь уже подходят. С сильным желанием выжить он предупредил:

— Заткнись, это невозможно. Я просто пошутил, и ты ни в коем случае не должен дать Фэй Инсину это услышать, иначе его самооценка снова пострадает.

Е Чжи всегда страдал от своей привычки говорить лишнее. В обычное время, когда он раздражал кого-то своими словами, Хэ Иньхан всегда защищал его безоговорочно, но только не в случае с Фэй Инсином. Если Е Чжи разозлит Фэй Инсина, Хэ Иньхан точно не вмешается, и Е Чжи придётся справляться в одиночку своими тонкими ручками и ножками.

Мужская баскетбольная команда 7 класса старшей школы только что сформировалась несколько часов назад, и уже возникали различные проблемы. Классный руководитель Ван Сыи, стоя на краю площадки, сначала пыталась уладить и дать указания, но теперь она полностью сдалась и села на скамейку запасных, болтая с одноклассницами.

Поскольку в команде было два новичка без опыта, Хэ Иньхан занимался их обучением, поэтому на площадке остались только Фэй Инсин и Ван Ле, отрабатывающие дриблинг и подборы. Фэй Инсин отвечал за броски в корзину, а Ван Ле — за перехваты.

Мэн Лянь сидел на скамейке запасных и наблюдал за происходящим. Возможно, потому что он согласился остаться и посмотреть тренировку Фэй Инсина, сейчас он был полностью сосредоточен и смотрел только на Фэй Инсина, даже не бросая взгляда на Ван Ле, словно кот, наблюдающий за игрушкой. Это было очень профессионально и честно.

Несмотря на то что тренировка уже шла некоторое время, вокруг площадки собралось немало зрителей. Помимо большинства девушек, было даже несколько парней. Они не слишком интересовались новым школьным красавчиком Фэй Инсином, а пришли в основном чтобы увидеть дебют Хэ Иньхана, игрока сборной, в Экспериментальной школе. Все, кто играл в

баскетбол, слышали, что каждый год национальная сборная набирает одного молодого игрока из старшеклассников. Обычно такие игроки выходили из спортивных школ, но в следующем году всё может измениться благодаря Хэ Иньхану. Даже если это было самоистязание, стоило прийти и увидеть разницу между собой и гением.

Однако, когда несколько парней, пришедших посмотреть, наконец пробились сквозь толпу девушек, наблюдающих за школьным красавчиком, и попали внутрь, они обнаружили, что будущий игрок национальной сборной терпеливо учит двух новичков дриблингу...

А рядом с ними суетился Е Чжи, первый ученик класса, непонятно, помогает он или мешает.

Растерянные парни, думавшие, что зря пришли, вдруг заметили, что в центре площадки высокий парень в баскетбольной форме, выглядевший очень стильно, совершил дальний прыжок и с лёгкостью сделал данк.

После данка он не забыл подмигнуть Мэн Ляню, сидящему на скамейке запасных, стараясь выглядеть как можно более круто. Это взаимодействие буквально взорвало девушек, пришедших ради «сенсационных новостей».

Теперь всё кончено, подумала классный руководитель Ван Сыи.

Она смотрела на взорвавшуюся группу девушек из 7 класса, понимая, что их класс снова оказался в центре внимания.

Другие девушки, которые не смогли помочь, громко болтали, атмосфера сплетен была настолько горячей, что казалось, она вот-вот выплеснется за пределы экрана. Ван Сыи даже увидела несколько девушек из женской баскетбольной команды, участвующих в обсуждении, и самой активной из них была капитан женской команды Чжэн Цюцю.

Теперь Ван Сыи совсем потеряла терпение. Она убрала телефон и, обратившись к Мэн Ляню, сказала:

— Мэн, присмотри за ними, чтобы Ван Ле и Фэй Инсин не сломали корзину. Я пойду в женскую команду, чтобы навести порядок.

Мэн Лянь кивнул:

— Хорошо.

Чжэн Цюцю, с улыбкой на лице, активно отправляла сообщения, когда вдруг почувствовала холодок на спине. Обернувшись, она увидела их классного руководителя Ван Сыи, ростом всего 160 см, но с мощной аурой, внимательно смотрящую на неё.

Как только Ван Сыи ушла, на скамейке остались только Мэн Лянь и другие девушки, пришедшие помочь.

Мэн Лянь сильно отличался от Е Чжи. Е Чжи, как любимец класса, выглядел безобидно, а Мэн Лянь всегда казался серьёзным и холодным, плюс он был очень красив, поэтому девушки в классе стеснялись заговорить с ним первыми, словно он был недостижим.

Девушки могли только тихо болтать между собой.

— Вам не кажется, что Фэй Инсин сегодня играет как-то нарочито? Конечно, он красавчик, но

кажется, будто он павлин, распутивший хвост...

— О, это очень точно, ха-ха-ха.

Услышав, что девушки обсуждают Фэй Инсина, Мэн Лянь заинтересовался и невольно насторожил уши, чтобы лучше слышать.

— Раньше Фэй Инсин не был таким любителем покрасоваться, когда только перевёлся, он был вполне нормальным.

— Может, у него появился кто-то, кто ему нравится?

Говоря это, девушки многозначительно посмотрели на Мэн Ляня.

Заметив, что все взгляды направлены на него, Мэн Лянь растерялся, подумав, что его подслушивание обнаружили, и поспешно поправил маску, чуть ли не закрывая глаза.

Из-за задержки днём Мэн Лянь пришёл в театр только к восьми вечера.

Только войдя, к нему подошёл сотрудник и сообщил, что его учитель, старик Сун, редко приходит для контроля и руководства, и что старик провёл здесь весь день и сейчас отдыхает в офисе.

Мэн Лянь кивнул, передал приказ ассистентке Янь Янь и направился в офис на втором этаже.

Сун Цютин, уже в преклонном возрасте, теперь полностью передал дела театра своему ученику.

Недавно старик вернулся из месячного турне по стране и только что прибыл в город Z.

Сун Цютин редко бывал в театре, но его старый кабинет оставался нетронутым, как и десятилетия назад.

Кабинет был оформлен в китайском стиле, с налётом старины.

Снаружи уже полностью стемнело, на небе висели несколько звёзд, а в деревьях за окном с перерывами стрекотали осенние цикады. В комнате горела только одна тёплая лампа.

В воздухе витал аромат сандалового дерева и чая Цзинь Цзюнь Мэй, свежий и насыщенный. Этот аромат был знаком Мэн Ляню с детства, он наполнял многие его воспоминания.

У окна стоял квадратный стол из золотистого наньму, на котором были расставлены чайные чашки и маленькая курильница для благовоний, а в центре лежала доска для игры в го. На стуле рядом сидел старик в очках, внимательно читающий книгу.

Несмотря на свои семьдесят лет, старик сохранял осанку, словно сосна, прямая и крепкая, без намёка на старость.

Услышав лёгкий стук в дверь, старик отложил книгу и посмотрел на вход. Увидев вошедшего, его обычно строгое лицо мгновенно смягчилось тёплой улыбкой.

До шести лет у Мэн Ляня были лёгкие признаки аутизма, которые начали исчезать только после того, как он начал изучать театр.

В детстве Мэн Лянь был белым и пушистым, с большими чёрными, как виноград, глазами, робким и очень милым малышом.

<http://bllate.org/book/16313/1471713>